

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Любовь и смерть
в социальных сетях

Двойной
крутой
детектив

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 65

Оформление серии *Н. Никоновой*

Андреева Н. В.

А 65 Любовь и смерть в социальных сетях ; Наследник империи, или Выдержка : романы / Наталья Андреева. — М. : Эксмо, 2014. — 576 с. — (Двойной крутой детектив).

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72129-0

© Андреева Н. В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Все имена вымышленные, любые совпадения случайны

Yandex предупреждал, что к выходным морозы усилятся. Это была главная новость часа. То же сказал и Rumbler. Москвичей ждут новые испытания, очередная погодная аномалия — на этот раз накатит волна арктического холода, поэтому от поездок и походов по магазинам следует воздержаться. Люба взяла это на заметку и стала искать дальше — многолетняя привычка использовать как минимум три источника информации, чтобы картинка сложилась. Оставалось найти еще одно подтверждение тому, что в эти выходные лучше остаться дома. Она и сама этого хотела, но одно дело — признаться в собственной лени и совсем другое — форс-мажор, к которому, вне всякого сомнения, относится аномальный холод. Соседка звала ее на лыжную прогулку или на каток. Люба и сама понимала: надо. Надо худеть. Не за горами лето. Но раз нельзя выйти из дома, значит, не судьба.

Она мечтала как следует поработать над докторской диссертацией, кандидатскую, слава тебе, защитила, и без особого труда. Теперь Любовь Александровна Петрова не просто дипломированный психолог, а еще и с ученой степенью. А это ощутимая прибавка жалованья и объемов работы. Лучшая подруга Людмила, ведущая популярного телешоу, устроила Любе пару ярких эфиров, сделала с десяток звонков нужным людям, и вот вам, пожалуйста! В Любиных консультациях нуждается пол-Москвы! Хорошо иметь связи, а иметь связи на телевидении еще лучше.

4 Вот и теперь, когда кандидат психологических наук Л.А. Петрова тщательно собирала информацию об очередной погодной аномалии, позвонил мобильный телефон. Она подумала, что это клиент, и с досадой взяла верещащий мобильник. «Стас», — высветилось на дисплее.

— Ты занята? — спросил он таким тоном, что попробуй после этого не бросить все.

— Да, — соврала она.

— Очень?

— Да.

— Люба, ты мне очень нужна, — жалобно сказал он.

Говорил бы Стас таким тоном, когда они были любовниками, она простила бы ему все. Но он давно уже просто друг. Друзья мужского пола бывают с перспективой, бывают без, до начала отношений и после того, как все закончилось. К первым спешат, едва услышат просьбу, ко вторым не торопятся, даже если они говорят, что это вопрос жизни и смерти. Люба вовсе не собиралась оказывать Самохвалову очередную услугу. Хотя не он ее бросил, и, уж конечно, не она его. Отношения сами собой сошли на нет. Чтобы доказать это, Самохвалов как-то похвастался очередной любовницей, красоткой модельной внешности, а Люба переспала с Люськиным приятелем, «о-очень перспективным женихом». Красотка куда-то испарилась, перспективный жених свозил Любу на модный курорт, где оба умирали от тоски, и по возвращении в Москву по взаимному согласию они расстались. Но то, что у них со Стасом теперь личная жизнь у каждого своя, вошло в норму. Пусть катится ко всем чертям.

Но Самохвалов умел быть настойчивым.

— Вопрос жизни и смерти, — загадочно сказал он. — Ты не пожалеешь.

— Ты кого-нибудь убил? — с интересом спросила Люба. Самохвалов бывший мент и, почти как все они, без тормозов.

— Нет. Люба, я нашел денежную работу, и, если ты мне не поможешь, я на ней не удержусь.

— Хорошо, приезжай, — сдалась она. 5
И даже не спросила, что это за работа. А зря.

Самохвалов явился с букетом роз и бутылкой шампанского, из чего Люба сделала вывод, что она ему и в самом деле очень нужна. Он был выбрит до синевы, даже с порезом на левой щеке, светлые волосы аккуратно расчесаны, а исходящий от пиджака аромат дорогого парфюма так силен, что заглушал запах роз.

«Перестарался», — подумала Люба, принимая на вид восковые, да еще и пахнувшие мужской туалетной водой розы, и кивнула на свежую царапину:

— Что с тобой? Ты не предложение, часом, пришел делать?

— Упаси боже! То есть я хотел сказать... Мы ведь просто друзья? — завилял хвостом наглец.

— Да, — вздохнула она. — Проходи, не стесняйся, я тебя не съем.

— Спасибо. Я переживаю, — важно сказал Стас, развалившись на диване. — Мне впервые в жизни так повезло, но без тебя я пропаду.

Любе стало интересно. Что это за работа? С тех пор как Стаса уволили из органов, он с энтузиазмом искал себя. А «ушли» его по вполне понятной причине — провалил переаттестацию. Самохвалову не нравилось слово «полиция», и как-то спяну он на все учреждение орал, что не желает быть полицаем.

— Долой фашизм в СССР! Гитлер капут! Цюрюк, аллес, айн, цвай, драй! Нихт ферштейн! На мыло фашистских швайн! — надрывался пьяный в хлам Самохвалов, забыв, что наши победили, а СССР давно уже развалился. В школе Стас учил немецкий и теперь им блеснул. Называется, нашел время. К фашистским свиньям он причислил всех гадов-депутатов, которые принимают дебильные законы, не пощадил и собственное начальство.

Начальство это запомнило, и, когда объявили сокращение штата, первым под нож пошел тот, кому претили всяческие нововведения.

— Понимаешь, у меня дед погиб на войне, — оправдывался Стас перед Любой, когда та сказала,

6 что поступок его глупый. — Он был в партизанском отряде и попал в облаву. Повесили его на городской площади. Там теперь памятник стоит. — Стас тяжело вздохнул. — Бабка убивалась, конечно. Трое детей осталось у нее на руках, мамка моя — младшая. И вдруг я — полицей! Ну не принимает моя душа этого звания!

— Тогда вставай на биржу труда. Иди в богадельню для бедных и честных.

— Я себе работу найду, не переживай, — заверил Самохвалов.

С тех пор прошел год. И все впустую.

Стас даже подумывал открыть частное детективное агентство. «Неужели?» — похолодела Люба. Сейчас бывший любовник предложит ей стать компаньоном и попросит взаймы денег. «Неужели он попытается меня соблазнить?» Стас был уже далеко не тот, что десять лет назад, когда они познакомились. Синие глаза потускнели, волосы поредели, да и наглости поубавилось. Но он все еще был очень интересным мужчиной, легкая седина ему шла, а от недавних переживаний красавец здорово похудел, и глаза заблестели тем самым голодным, опасным блеском, который магически действует на женщин. Дорогой парфюм наверняка перепал Стасу от очередной любовницы. От безделья он становился сексуально агрессивным и мог часами не вылезать из койки. Любино сердце тревожно забилося. Разбитую чашку не склеишь, но много ли надо одинокой женщине? Даже если половина прольется, она и малым насытится. Всего одним глотком.

Все оказалось намного проще.

— Люба, я устроился начальником службы безопасности одной солидной фирмы.

— Чем она занимается?

— Торгует.

— Торгует чем?

— Петрова, чем сейчас можно торговать! Тем, что пользуется спросом!

— Голосами избирателей?

— За кого ты меня принимаешь? — обиделся Стас. — Мы торгуем компьютерами и оргтехникой. 7

Он так и сказал: «мы». Люба слегка напряглась. Вот оно, начинается!

— Ты же знаешь, как в последнее время изменился мир, — с пафосом вещал Самохвалов. — Сейчас любое преступление можно раскрыть, не выходя из дома.

— Я и раньше это делала, — напомнила Люба. Стас словно не слышал.

— Благодаря Интернету, — разливался он соловьем, — мы можем собрать о человеке всю информацию. Проследить его путь от учебы в школе до последней занимаемой должности. Мы можем...

— Короче. Что тебе надо?

— Меня взяли, потому что я написал в анкете: «Продвинутый пользователь», — признался он.

— Побойся бога, Стас, — рассмеялась она. — Ты и компьютеры? Две вещи несовместные.

— Вот потому я и пришел к тебе. — Он преданно посмотрел на Любу слегка потускневшими от времени, но все еще красивыми и наглыми синими глазами. Вот именно: наглыми.

— Что я должна сделать?

— Как обычно: я буду ноги, а ты голова. Ты будешь собирать информацию, а я ее проверять. Тебе даже не придется выходить из дома.

— Я и не собираюсь: на улице мороз. Я правильно поняла: тебя не просто взяли, а с испытательным сроком? И сразу дали задание. От того, как ты его выполнишь, зависит твоя дальнейшая судьба: возьмут ли тебя на работу постоянно или выпрут с волчьим билетом. Так что ты ни в одну больше контору не устроишься. Если только охранником. Я права?

— Да, — признался Самохвалов.

— Тогда розы — это слишком мало.

— Есть еще шампанское! — Он кинулся открывать бутылку.

— Почему я должна это для тебя делать?

8 — Люба, все, что хочешь, — умоляюще посмотрел на нее Стас. — Я уже не мальчик, мне надо подумать о старости.

— О чем? — Она едва не расхохоталась. — Это МНЕ надо подумать о старости. Во-первых, я старше, а во-вторых, я женщина. Женщины раньше выходят на пенсию. Тебе, похоже, просто нужны деньги. Ты в долгах как в шелках, солнышко. Небось кредитов набрал. — Стас поморщился. — Ладно, говори, в чем проблема. Что за задание?

— Люба, ты человек! — обрадовался он и торопливо стал разливать шампанское. — Давай выпьем! За нас!

— Значит, так: даже не пытайся. Спать я с тобой не буду.

— У тебя кто-то есть?

— У тебя есть.

— Как ты догадалась? — пробормотал он.

— Я же психолог. Излагай суть своей проблемы, а я подумаю, надо мне это или нет.

— Значит, так, — торопливо заговорил он. — Суть в том, что на фирме воруют. Причем по-крупному. Со склада исчезает комплектуха. Знаешь, сколько стоит один процессор?

— Ты и в самом деле работаешь в компьютерной фирме, — насмешливо сказала она. — Если только не понимаешь под процессором системный блок.

— Я что, идиот? — обиделся Стас. — Системный блок, он большой, его в кармане не унесешь. А процессор унесешь. И он стоит дорого. А еще память, жесткий диск. Видеокарта. Она тоже небольшая. Это и прут. А кто, непонятно. Мой предшественник бился целый год. Всех работников склада и сборки проверили на детекторе лжи. И никакого результата. Вроде бы все говорят правду. Все чисты. Ну, почти все. Тот, кто не прошел проверку, на хорошем счету у босса, и он требует стопроцентных доказательств. А комплектуха меж тем продолжает исчезать. Он плюнул и ушел. Поменял место работы.

— Прежний начальник службы безопасности?

— Ага. Ну что, выпьем?

9

— Тебе нужен психологический портрет преступника, — задумчиво сказала Люба.

— Мне нужно все, что только можно нашарить в Инете о людях, которые попали под подозрение. Работа плевая, — небрежно бросил Стас.

— Вот что, дорогой. — Люба встала. — Катись-ка ты отсюда. И розы заberi.

— Я пошутил, — торопливо сказал он. — Сядь. Ну, пожалуйста. Я ж понимаю, что на это нужно время.

— Которого у меня нет. Я пишу докторскую. По теме «Подробная классификация пользователей социальных сетей». Это рабочее название, я пока собираю материал. Но темой моей докторской непременно будет социальная сеть. Потому что это интересно.

— Вот, — обрадовался Стас. — Мне это от тебя и требуется. Видишь, как совпадают наши интересы? У каждого из предполагаемых воров есть страничка в Одноклассниках. Или ВКонтакте. В Facebook, разумеется, тоже. Ведь они компьютерщики и уж точно продвинутые пользователи. Днюют и ночуют в Инете, — презрительно сказал Стас. В его устах слово «Инет» звучало как ругательное. — Я проверял. Мне надо, чтобы ты все это прочитала, проанализировала и сказала мне, кто из них нечист на руку.

— Так просто, — насмешливо сказала она. — А доказательства?

— Ты же умная. вступи с ними в переписку. Раскрути на признание. Ты на фотках хорошо получаешься. И пишешь грамотно. Я хотел сказать, красиво.

— Почему ты сам этого не сделаешь?

— Потому что они мужики. Я не могу прикинуться бабой. Есть среди них одна. Кладовщица. Я к ней пытался подкатиться. Она как-то в офис зашла, ну я и предложил свои услуги. Проводить ее домой с заходом в ресторан. Но кто пойдет на откровенность с начальником службы безопасности? Даже если он такой красивый, как я. — Люба фыркнула. — Она отказалась. И потом, шеф мне сказал: «Надо все по науке». — Стас тяжело вздохнул. — Раз работаешь в

10 компьютерной фирме, используй современные технологии. На прослушку денег нет, на слезку — тоже. А Инет, он почти задаром. Вот и рой там. Теперь все хотят всё получить по дешевке. Кризис, мать его. Оптимизация расходов.

— Бог ты мой! Ты ли это, Стас? Всего неделю в офисе, а уже говоришь как чинуша!

— Старею, — вздохнул он и пригладил короткие светлые волосы. Люба с завистью подумала, что у блондинов седина почти незаметна. К Стасу долго еще будут обращаться «молодой человек». Похоже, до могилы. Не то что к ней: «Женщина, скажите, что я за вами». Или: «Я вон за той теткой в синем пальто».

— Ох, не вовремя ты вспомнил уроки немецкого! — покачала головой она. — Шучу я, не дергайся. Я попытаюсь тебе помочь... Что бы мне с тебя потребовать? — Она задумалась. — Ладно, потом решу. Работа сложная, муторная. — Она принялась набивать себе цену. — Уж не знаю, пригодится ли мне это для моей докторской...

Стас терпеливо ждал.

— Ты список составил?

Он с готовностью выхватил из кармана мятый листок.

— Вот. Имена. Фамилии, даты рождения. Они все там есть. В Одноклассниках. Или ВКонтакте. Фейсбук тоже охватишь. Если тебе, конечно, не трудно, — умоляюще посмотрел на нее Стас. Выражение лица у него стало умильное, как у просителя, но в синих глазах плясал огонек: куда ты денешься, подруга! Тебе же интересно.

«Вот и еще один повод в выходные остаться дома, — стараясь скрыть радость, подумала она. — Друзьям надо помогать».

Зачастую какая-нибудь мелочь является ключиком к глобальной проблеме. Люба даже не подозревала, во что ввязывается, когда взяла у Стаса список. Насколько это касается ее лично. Они еще немного поболтали, допили шампанское, и Стас ушел.

Субботнее утро она начала с того, что нашла на сайте, где и сама была зарегистрирована чуть ли не со дня его основания, этих пятых...

11

Черный список

Еще каких-нибудь пятнадцать лет назад Интернет был скорее роскошью, чем средством общения. А теперь это нечто вроде чистки зубов, необходимый утренний ритуал: не зашел спозаранку на те же Одноклассники, и весь день чувствуешь себя некомфортно. Даже пенсионеры подсели. А они сопротивляются прогрессу до последнего, зато, освоив новый гаджет, становятся такими яркими его фанатами, что заткнут за пояс внучат.

На радость Любе, в списке Самохвалова людей преклонного возраста не оказалось. Пенсионеры — сложная возрастная категория. С ними ей было бы трудно работать. Думаешь, что человек ценный свидетель, а у него просто-напросто старческий маразм. Для людей, которым нечем заняться, главная пища — сплетни. Если их нет, в ход идут собственные фантазии. «Вы знаете такую-то?» — «Еще бы! Она каждый вечер ходит ко мне пить чай! С мужем не живет, любовник — сопливый мальчишка, недавно свезла его на юг, наверняка на ворованные». Ага! Вот вам и зацепка! А на поверку оказывается: «Да я эту Марь Иванну обхожу за три версты! Какой чай?! У нее в голове одни фантазии! Век потом не отмоешься! Вот он, мой муж, и на юг мы ездили вместе, посмотрите авиабилеты». Результат — ноль. А время потрачено. Есть, конечно, и разумные люди пенсионного возраста, способные адекватно оценить ситуацию, с прекрасной памятью, наблюдательные. Но поправку на возраст всегда делать надо.

В компьютерной фирме работала в основном молодежь. А на складе так называемый «средний возраст». Двум мужчинам из списка было немного за сорок. Женщине, той самой кладовщице, к которой пытался подкатиться Стас, сорок пять. Двадцатипя-

12 тилетний парень трудился сборщиком. И, наконец, грузчик, некто по имени Алан. Тридцать четыре года. Почему только эти пятеро? Штат у фирмы большой, и на складе работает человек десять. Плюс сборка. Может, эти пятеро на детекторе лжи засыпались или их отобрали по какой-то другой причине. Люба не исключала, что предшественник Самохвалова достойно поработал. Методом исключения осталось пять подозреваемых. И все они есть на Одноклассниках, ВКонтакте, в Facebook. Нужно составить психологический портрет каждого и сделать соответствующие выводы. Отработать социальные сети.

«Мне-то что? — пожала плечами Люба. — Пять так пять. Меньше работы. За выходные я управлюсь». И она принялась за дело.

Начала с дамы. И сразу подумала: здесь есть за что зацепиться. Ольга Ивановна была не замужем. Казалось бы, что здесь такого? Но ведь каждая незамужняя женщина мечтает устроить свою судьбу. Для этого она идет на всевозможные ухищрения, клянет сильный пол на чем свет стоит или прикидывается безразличной, а сама не упускает ни единой возможности оказаться в компании, где есть свободные мужчины, и в Инете выкладывает кокетливые фотографии. Броские статусы, группы с выразительными названиями, лишь бы зацепить, привлечь к себе внимание. Этим грешат и замужние, но незамужние — особая статья.

Страничка Ольги Ивановны полностью это подтверждала. Надо отдать ей должное: выглядела она для своих лет очень даже. Волосы светлые, коротко остриженные, что подчеркивало великолепную форму черепа, фигура подтянутая, поэтому много фото в купальнике, в узких джинсах и одна — в облегающем вечернем платье. «Ищу мужчину», — легко читалось между строк.

«Но она не пошла на контакт со Стасом, — подумала Люба. — А Стас, во-первых, свободен, во-вторых, хорош собой, в-третьих, упрям. Он умеет

добиваться женщин. А тут — категоричный отказ. Возраст? Да, Стас моложе. Но женщинам вроде Ольги Ивановны нравится, когда у них молодые любовники. А она ему отказала...» 13

Люба решила доискаться причины, после того как придется по всему списку. Начинать надо с простого, с того, что лежит на поверхности. А секрет Ольги Ивановны, если он, конечно, есть, спрятан надежно. Здесь надо время, которого у Любы не то что нет. Мало. Мало времени, поэтому Ольга Ивановна подождет. Люба поставила против фамилии дамы жирный знак вопроса и перешла к мужчинам.

Сборщик. Максим Шульман. Двадцать пять лет. Аспирант. Подрабатывает в компьютерной фирме. Все наверняка зовут его Максом. Здесь все понятно. Компьютеры, пиво и девочки. Фоток полно. Аж зашкаливает. На них бесконечные тусовки. «Я с Машей». «Я с Дашей». «Я с Машей у Даши. Даша справа». Сколько получают сборщики? Люба не думала, что много. А сколько стоит поездка в Египет? Тоже недорого. На фото огни отеля, самого отеля не видно, потому что ночь. «Я с Катей». Здесь все понятно: Катя справа. Потому что слева пальма, которую наверняка не Катей зовут. На снимке даже трехзвездочные отели выглядят как дворцы турецких султанов. Те же полосатые диваны, причудливой формы светильники, на низких столиках вазы с фруктами. «Фрукты настоящие, не муляжи», — все, что удалось выяснить Любе. Название отеля не упоминалось.

«Узнать, что за курорт и что за отель. Хорошо бы еще выяснить, что за Катя», — отметила она для себя. Катя у Шульмана в друзьях, и очень соблазнительно пройтись по ее интернет-досье немедленно.

«Не спеши, — сказала себе Люба. — Сначала поверхностный обзор. Должна сработать интуиция. Она подскажет мне, в каком направлении надо копать. Если вор именно сборщик Макс — информации о нем полно. Куча друзей, бесчисленное количество фотографий. С другой стороны, если бы это был Макс, Самохвалов не обратился бы за помощью ко

14 мне. Почему его предшественник уволился?
Что-то тут не так».

Она начала подозревать, что ларчик с секретом. Не может быть, чтобы начальник службы безопасности компьютерной фирмы не раскопал в Инете то, что в общем-то лежит на поверхности. Здесь не надо быть гением — просто человеком с мозгами.

«Что-то не так...» — подумала Люба, но забыла об этом, как только зашла на очередную страничку. Потому что в друзьях у Олега Пендракова числился Сергей Иванов, Люськин муж, а она самая близкая подруга. Сергей и у Любы был в друзьях, просто она не имела привычки зачислять к себе в список «друзей друзей». Поэтому на ее собственной страничке Пендракова не было.

Люба работала в режиме «Невидимка», поэтому тут же зашла к Сергею проверить информацию. К семье Ивановых она относилась бережно. То, что она увидела, ей не понравилось. Они вместе учились в школе — Пендраков и Иванов. Одноклассники. Все бы ничего, но...

Как это часто бывает, если один из супругов успешен, другому катастрофически не везет. Фортуна не любит класть все яйца в одну корзину. В этом есть справедливость, один должен обеспечивать семейный достаток, другой поддерживать пламя в очаге. Чтобы в доме было не только сытно, но и тепло и уютно. Хорошо, когда люди это понимают. Один соглашается быть ведущим, другой — ведомым. А происходит это, когда достаток обеспечивает мужчина, а комфорт женщина, когда все логично и так, как повелось испокон веков. Если же наоборот, то в семье зачастую возникают проблемы.

Именно это и случилось с Ивановыми. С тех пор, как Сергей с Люсей поженились, ее карьера неуклонно шла в гору, а муж всячески ей помогал, оставаясь в тени. Люська-Апельсинчик прославилась, когда приняла участие в реалити-шоу, которое фактически превратилось в борьбу за выживание, потому что там стали убивать. Не понарошку, а на самом деле. За

смертью в прямом эфире, затаив дыхание, следила вся страна. Денег Людмила на этом не заработала, зато прославилась. И с таким медийным багажом ее взяли на роль ведущей кулинарного шоу. Потом был скандал с ВИП-отдыхом в сауне — яркий репортаж на федеральном канале с Апельсинчиком в главной роли, собравший высокие рейтинги. За Люськой прочно закрепилась репутация скандалистки с яркой внешностью. Ее амплу — «клоунеса». На телевидении такие персонажи нужны, поэтому карьера Людмилы Ивановой и складывалась успешно. Теперь ее пригласили в ток-шоу на частный канал, который активно набирал обороты. Благодаря и Людмиле тоже.

Сергей же, напротив, все не мог найти себя. Последний экономический кризис больно ударил по фирме, в которой он работал. Иванов сказал жене, что пора ему пуститься в свободное плавание. Людмила всем с гордостью говорила, что ее муж бизнесмен. Так и писали в глянце. На фото цвела улыбками счастливая семья. Сергей был красавцем, поэтому Люське все завидовали. Какой мужчина! Да еще и бизнесмен!

На деле же Сергей был, как бы это сказать поточнее? Мелким торговцем? Лавочником? В общем, он держал на рынке ларек, где торговал... Вот поэтому Люба и напряглась. Он торговал компьютерами и комплектующими к ним. А Олег Пендраков был его одноклассником. Мало украсть, надо еще сбыть ворованное. Ларек на рынке — вариант для этого оптимальный. Любе не хотелось думать, что она нашла вора. Ведь она подставляла лучшую подругу. Не дай бог, информация просочится в прессу. Одно дело, когда муж тебя бьет. Это только повышает рейтинг. Предприимчивые дамы легко делают на синяках и сломанных носах медийную карьеру. А когда муж потихоньку сбывает краденое, это мало того что неинтересно, но еще и вызывает брезгливость и желание от этого отстраниться, отодвинуться. Запашокто... Фу!